

ПРИЗНАКИ ПОНЯТИЯ «ОБЪЕКТИВНАЯ ФОРМА»

FEATURES OF THE CONCEPT «OBJECTIVE FORM»

V. Vitko

Summary. In the article the author analyzes the existing scientific ideas about the concept of «objective form», substantiates its own characteristics of the concept on the basis of the selected legal features. Proposes a definition of «objective form», a new version of paragraph 3 of Art. 1259 of the civil code.

Keywords: thought, objective form (external expression), author, object of copyright.

Витко Вячеслав Станиславович

К.ю.н., рук. юридической службы, АО «АйТи»

Vvitko@it.ru

Аннотация. В статье автор анализирует существующие в науке представления о понятии «объективная форма», обосновывает собственную характеристику рассматриваемого понятия на основе выделенных правовых признаков. Предлагает определение понятия «объективная форма», новую редакцию пункта 3 ст. 1259 ГК РФ.

Ключевые слова: мысль, объективная форма (внешнее выражение), автор, объект авторского права.

В настоящей статье подвергнем анализу взгляд закона, правовой доктрины и судебной практики на понятие «объективная форма», с целью уяснение того, что понимается под этим термином в авторском праве.

Согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ, «авторские права распространяются на произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме».

Как видно, законодатель использует термин «объективная форма», не предлагая его признаков, приводя, в качестве примера, некоторые ее виды. Однако, «перечень, даже исчерпывающий, неспособен заменить общего научного понятия, а самая наука начинается лишь там, где появляются обобщения» [1, с. 77].

В доктрине права понятие «объективная форма» недостаточно исследовано, наверное, по той причине, что оно кажется всем ясным и понятным, хотя ученые обращали внимание на то, что «вопрос о том, что следует понимать под такой «формой» (объективной — *В.В.*), представляет некоторые трудности» [2, с. 38]. Причина, по мнению В.И. Серебровского, заключается в том, что кроме термина «объективная форма», в литературе используется термин «форма произведения», под которой понимается способ воплощения творческих мыслей (литературная форма, музыкальная форма и т.д.). Закон, однако, понимает под объективной формой произведения нечто иное: он имеет в виду любое внешнее выражение идей автора в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме: устно, письменно, в виде рисунка и т.д. [2, с. 39].

Начнем с того, что по установлению закона и единому мнению ученых, для признания продукта духовного творчества объектом авторского права, необходимо облечение его в определенную форму [3, с. 109]. Однако, при этом без внятного ответа остается вопрос — что именно подлежит выражению в объективной форме?

Какие признаки можно обнаружить в понятии «объективная форма», выработанных цивилистами?

По мнению В.И. Серебровского, «объектом авторского права является продукт творческой деятельности автора, выраженный в известной конкретной форме, доступной для восприятия другими людьми. Пока мысль автора не получила определенного внешнего выражения — объективной формы, нет объекта авторского права» [2, с. 32]. Из этого представления, во-первых, следует, что выражению в объективной (внешней) форме подлежит мысль, с чем, сразу заметим, мы не можем согласиться, во-вторых, что признаком объективной формы является возможность ее восприятия другими людьми.

По воззрению С.А. Беляцкого, предмет духовного замысла «должен вылиться во внешнюю, осязательную форму» [4, с. 75], поэтому объектом авторского права является «выразившиеся внешним образом в конкретной и постижимой форме творческое произведение ума» [4, с. 100].

Похожего подхода придерживались Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц: «Под объективной формой произведения в советском авторском праве понимается форма, которая делает произведение не просто доступным восприятию других людей, но и воспроизводимым» [5, с. 424]. Пример объективной формы — рукопись, эскиз, «воспроизводимые благодаря тому, что они воплощены

в материальных вещах» [5, с. 423]. Как видно, признак, выделенный В. И. Серебровским, ученые дополнили еще одним — воспроизводимость (устойчивость) формы. Заметим, что требование воспроизводимости результата творческой деятельности автора содержалось в ст. 96 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., в ст. 475 ГК РСФСР 1964 г. Это требование было исключено законом РФ от 9 июля 1993 г. № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах», вступившим в силу 3 августа 1993 г. Действующий закон также не содержит такого требования (п. 3 ст. 1259 ГК РФ).

Из приведенных признаков сомнение вызывает требование воспроизводимости формы, т.е. ее устойчивость. Таким качеством форма будет обладать в случае ее закрепления в материальном носителе. Тем самым, к примеру, должно быть отказано в охране устным произведением. Исходя из этого, считаем, что устойчивость формы не может являться критерием понятия объективная форма. Полагаем, что достаточно того, чтобы объективная форма существовала лишь в момент ее отделения автором во внешний мир непосредственно чувствам третьих лиц.

Исходя из этого, несомненным признаком объективной формы является *возможность восприятия (формы, произведения) другими лицами*.

Такой вывод находит подкрепление в современной доктрине авторского права. На этой точке зрения стоят И. А. Близнец и К. Б. Леонтьев, которые замечают, что «для того чтобы произведение могло получить охрану, оно должно не только возникнуть в сознании автора, но также получить *объективную форму выражения*, т.е. стать доступным для восприятия других людей» [6, с. 52]. Этот признак утверждает другой ученый, указывая, что объективная форма означает, что «результат (творческой деятельности — *В.В.*) стал доступен для восприятия других лиц» [7, с. 5]. И. А. Зенин под объективной формой понимает придание идеальному результату умственного труда любой осязаемой формы [8, с. 261–262]. По взгляду С. П. Гришаева, объективной формой произведения является такая форма существования произведения во внешнем мире, когда становится возможным его восприятие другими лицами (помимо автора) [9]. К. Б. Леонтьев и О. Ю. Митин под объективной формой выражения также понимают доступность произведения для восприятия других людей [10, с. 133]. М. А. Рожкова считает, что объективная форма предполагает возможность восприятия результата мыслительной деятельности другим человеком [11, с. 48]. То же самое утверждает ряд других исследователей [12, с. 8; 13, с. 15]. Несмотря на многообразие мнений придерживается Н. В. Щербак: «Чтобы творческие замыслы автора стали доступны обществу,

они должны быть выразиться вовне, объективироваться» [14, с. 263]. Из этого утверждения можно сделать вывод о том, что внешнему выражению подлежит непосредственно мысль (замысел).

Итак, общее мнение ученых склоняется к тому, что признаком объективной формы является условие *восприятия* произведения (идеи (замысла), результата интеллектуальной деятельности) другими людьми. При этом расхождение во взглядах состоит в «объекте», который должен быть доступен восприятию других, помимо автора, лиц. Как видно, В. И. Серебровский пишет о возможности восприятия *объективной формы*, Б. С. Антонов и Е. А. Флейшиц, С. П. Гришаев — *произведения*, Э. П. Гаврилов и И. А. Зенин — *результата интеллектуальной деятельности*, Н. В. Щербак — *идеи (замысла)*.

Полагаем, что мысль ученых о том, что выражению в объективной форме подлежит *результат интеллектуальной деятельности* без сомнения верная. Однако, при этом без ясного ответа остается вопрос — что же представляет собой объективная форма, кем она создается и каким, по своему характеру, трудом.

Обратимся к современным диссертационным работам, в которых исследуется понятие «объективная форма». Так, выдвинуто определение, что объективная форма выражения *объекта* интеллектуальной собственности — это внешняя форма выражения результата интеллектуальной деятельности, обеспечивающая его восприятие, и допускающая возможность его воспроизведения или сообщения другим лицам как непосредственно, так и при помощи специальных устройств [15].

Досадно, что автор неточен в том, что говорит о внешней форме выражения *объекта* интеллектуальной собственности. Ведь, как мы уже отмечали, объект интеллектуальной собственности не нуждается во внешнем выражении, поскольку уже является предметом реального мира. Но при этом высказывается верная мысль о том, что объективная форма — это внешняя форма выражения результата интеллектуальной деятельности.

В этом определении явно присутствует признак объективной формы — «восприятие», но при этом не объяснено, что следует понимать под «внешней» формой, кроме того, что она должна обеспечивать восприятие результата интеллектуальной деятельности. Тем самым характеристика объективной форме сводится к указанию ранее выделенного учеными признака — возможность восприятия формы другими людьми.

В исследовании, посвященном правам на музыкальные произведения, утверждается, что объективная форма выражения — это воплощение результата твор-

ческой деятельности композитора вовне в форме оригинальной комбинации звуков или нотных знаков [16, с. 12]. Набор звуков, запечатленный в сознании автора и не получивший своего выражения в реальной действительности, не может претендовать на правовую охрану, поскольку он существует лишь субъективно и не выражен в объективной форме [16, с. 12]. В этом определении правильно говорится о воплощении вовне *результата творческой деятельности*, который, однако, далеко не просто «набор звуков», а форма музыкальной мысли композитора, созданная его творческим трудом. Таким образом, можно сказать, что форма музыкальной мысли композитора может быть овеществлена следующими способами: либо доведена в виде совокупности звуков (мелодии) непосредственно до чувств третьих лиц, либо отображена нотными знаками на бумаге.

В рассмотренных определениях заслуживает поддержки мысль о том, что внешнему выражению подлечит *результат интеллектуальной деятельности*, а не идея, и не произведение, на что указывается как в советской юридической литературе [5, с. 421; 17, с. 6], так и в работах современных исследователей. При этом верно указан признак объективной формы — возможность восприятия результата интеллектуальной деятельности человеческими чувствами.

Однако, выдвинутые определения понятия «объективная форма» не дают полной характеристики понятия, поскольку содержат не все его признаки. Исходя из этого, понятие «объективная форма» нуждается в дальнейшем доктринальном осмыслении. Начнем с того, что этапы создания объектов авторского права можно представить следующей схемой: «мысль» — «умственный труд человека» — «результат творческого труда (идеальная форма изложения мысли)» — «внешнее выражение (объективная форма)» — «объект авторского права».

Мало заметить (открыть) интересную мысль, надо найти для неё совершенную форму изложения. Ведь как часто мы видим, что слова не выражают, а, напротив, прячут смысл. Поэтому требование творчества относится к мыслительной деятельности человека — способу изложения мыслей, т.е. выражение мыслей теми или иными способами должно носить творческий характер. Творчество, например, сочинителя состоит в том, чтобы найти для изложения мыслей особое сочетание слов и предложений в надежде создать свою (оригинальную) словесную форму мысли.

Таким образом, творчество состоит в изложении (объяснении) мысли в оригинальной, т.е. являющейся результатом самостоятельного умственного труда, форме. По этой причине *форма изложения мысли*,

а не объективная форма, является основополагающим понятием авторского права.

Результат интеллектуальной деятельности, созданный в воображении автора, представляет собой изложение мысли посредством понимаемых другими людьми (видимых, слышимых, ощущаемых и т.д.) идеальных знаков (слов, звуков, движений, поз и т.п.), образующих в совокупности определенную форму, которую мы называем *формой изложения мысли*. До тех пор, пока эта форма существует в воображении человека, она доступна восприятию только лишь ее творцу, ведь о ней «никто ничего не знает», и поэтому она не нуждается в охране авторским правом.

Нужно ли подчеркнуть, что именно форма изложения мысли, как результат творчества человека, после того, как найдет свое внешнее выражение, охраняется авторским правом, а не объективная форма, как почему-то считают некоторые исследователи.

Так, В.В. Лебедь полагает, что «правовой охраной обеспечена лишь форма, придаваемая автором своему творению (но не идея!), т.е. объективная форма выражения произведения» [18, с. 171]. К схожему выводу приходит С.Б. Кокина, утверждая, что своим творческим трудом режиссер изменяет объективную форму произведения и способ его выражения, и значит создает новое произведение, поскольку авторское право критерием охраноспособности считает объективную форму выражения [19, с. 37]. В этом выводе вызывает сомнение то, что изменение объективной формы произведения приводит к созданию нового произведения. Если согласиться с этим, то мы столкнемся с абсурдным положением — необходимостью признания существования двух различных произведений, в случае придания различной внешней формы одной и той же совокупности знаков (слов, красок, движений и т.д.), которой изложена определённая мысль.

Похожую позицию в этом вопросе занимает Н.В. Щербак: «Объекты авторского права охраняются в части их *формы*, причем эта ... охрана возникает с момента их создания» [14, с. 261]. Форму автор характеризует как совокупность внешнего облика с внутренней организацией материала [20, с. 15].

Думаем, что невозможно всерьез согласиться с тем, что почти механический труд, к примеру, по нанесению чернил на бумагу, с целью отображения слов и предложений, составляющих форму изложения мысли, имеющий своим результатом письменную форму, подлечит охране авторским правом. Но то справедливо, что объективная форма выражения, наряду с творческим характером труда человека, является критерием ох-

раноспособности объектов авторского права. Кажется бесспорным, что творчество состоит не в изменении внешней формы, да и вообще не в труде по выражению результата творческого труда вовне, а в создании собственной (индивидуальной) формы изложения мысли. Именно поэтому, по смыслу, закон защищает не написанные буквы, а «мысли автора и формы, в которых она им облечена» [3, с. 175].

Как известно, человек творит с целью поделиться с другими людьми своей мыслью (чувством). Чтобы изложенная в идеальной форме мысль стала доступной восприятию других лиц, эта созданная в воображении форма должна быть обособлена творцом в реальный мир, и тогда она станет существующей вне и независимо от сознания творца, т.е. объективно существующей. Как следствие, форма изложения мысли станет доступной для восприятия другими лицами.

Итак, идеальная форма, являющаяся способом изложения мыслей, идей, чувств, чтобы стать доступной восприятию другими лицами, должна быть каким-либо способом обособлена вовне, и тем самым обрести материальное воплощение в объективной реальности, т.е. объективизирована.

Отсюда следует, что под объективизацией в авторском праве следует понимать претворение субъективной формы мысли в объективно существующую реальность. М. А. Рожковой высказывается небезынтересное мнение о том, что «исполнение произведения актером, режиссура не требуют объективизирования в материальной форме — они находят выражение именно в форме нематериальной» [11, с. 48]. Полагаем, навряд ли можно говорить о внешнем выражении «в форме нематериальной», принимая во внимание то, что любое внешнее выражение нематериального объекта (идеальной сущности) является по своему характеру материальным, даже в том случае, когда результат интеллектуальной деятельности не воплощается в материальном носителе.

Каким образом возможно обособление нематериальной формы, при том, что результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому (п. 4 ст. 129 ГК РФ).

По мысли закона, обособление нематериального объекта является необходимым условием возникновения объекта авторского права, которое, исходя из его нематериальной формы, достигается путем выражения произведения в объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ).

Такой подход является господствующим в доктрине. Так, к примеру, В. И. Серебровский подчеркивал, что

«как объект авторского права произведение возникает с того момента, когда оно приобретает самостоятельное бытие, отделяется от автора» [2, с. 39]. Э. П. Гавриловым высказано верное мнение, что «термин «создание произведения» и «выражение произведения в объективной форме» употребляются (в законе — *В. В.*) как синонимы» [21, с. 291]. Исходя из этого, нельзя согласиться с утверждением, что произведение охраняется «в силу факта его создания и выражения в объективной форме» [8, с. 254]. О том же пишет Н. В. Щербак [14, с. 245]. С этим рассуждением нельзя согласиться по той причине, что произведение, как объект авторского права, является созданным в момент выражения результата интеллектуальной деятельности в действительный мир.

Конечно, возникает вопрос — разве возможно «переместить» идеальный объект из духовного мира человека в действительный? Это, конечно, невыполнимо. Хотя, к примеру, С. П. Гришаев, кажется, допускает такую возможность, когда пишет о том, что лишь после того, как произведение будет выражено автором вовне, *отделившись от автора каким-либо способом*, оно получает выражение в объективной форме [9] (курсив мой — *В. В.*).

Раз отделение от творца идеальной формы мысли невозможно, тогда необходимо идеальные знаки, которыми объяснена мысль, сделать «видимыми» другим лицам. Для этого эти знаки, составляющие форму изложения мысли, необходимо не переместить вовне, а *отобразить* теми или иными «видимыми» *материальными средствами* (чернилами, красками, движениями и т.д.) в реальном мире, что позволит другим лицам воспринимать результат интеллектуальной деятельности, созданный умственным трудом автора.

Таким образом, для того, чтобы результат интеллектуальной деятельности, как субъективная форма изложения мысли, стал доступен другим лицам, его необходимо отделить от автора. Но перемещение идеального объекта невозможно, поэтому субъективная форма мысли подлежит овеществлению (материализации) в реальном мире.

Из сказанного напрашивается вывод о том, что внешнее выражение идеальной формы мысли в реальный мир является не созданием, а *овеществлением* формы, созданной творческим умственным трудом автора. Под овеществлением, конечно, понимается не превращение идеального объекта в вещь, а придание идеальным знакам, составляющих форму мысли, воспринимаемой человеком «видимой» формы: либо путем отображения идеальных знаков в материальном носителе, к примеру, написание слов чернилами на бумаге, т.е. отображением созданной формы в материальном носителе, либо доведения формы непосредственно до чувств других лиц.

Бесспорно, что в большинстве случаев выражением в объективной форме является воплощение результата умственного труда в материальном носителе. Но при этом нельзя согласиться с тем, что «понятие «материального носителя» и «объективной формы» идентичны, за исключением случая, когда произведение выражено в устной форме [22, с. 105]. Кажется, что автор так смотрит на объективную форму, как будто она, к примеру, это сам холст, а не отображение красками созданного в воображении автора образа чувства на холсте.

В качестве примера доведения формы непосредственно до чувств других лиц можно привести случай, когда композитор, сочинив музыкальный этюд и сыграв его на публике, он тем самым облек произведение в необходимую по закону «объективную» форму [22, с. 105]. Из этого наглядного примера ясно, что понятие «объективная форма» (п. 3 ст. 1259 ГК РФ) шире, чем «материальная форма» (подп. 1 п. 1 ст. 1270 ГК РФ).

Итак, овеществлением формы, созданной творческим трудом автора, осуществляется «отрыв» результата интеллектуальной деятельности от автора, его обособление во внешнем мире, являющееся моментом возникновения объекта авторского права.

Исходя из этого, точнее, кажется, говорить не о выражении произведения в объективной форме, а об овеществлении результата интеллектуальной деятельности (формы изложения мысли) в материальном носителе или непосредственно, о придании «субъективной субстанции объективной оболочки» (В. В. Кандинский), который закон признает объектом права, при условии создания такого результата творческим трудом человека.

Таким образом, форма изложения мысли не переносится непосредственно из сознания человека в реальный мир, а отображается в нем теми или иными способами. Выразить результат интеллектуальной деятельности в объективной форме — значит сделать идеальную форму творчески изложенной мысли воспринимаемой чувствами (зрением, слухом и т.п.) других людей. Тем самым созданная форма обособляется от творца вовне, и признается законом объектом права.

Следуя такому воззрению, мы должны заключить, что результат творчества писателя выражается в объективной форме в момент касания бумаги пером. Примечательны слова Н. В. Гоголя: «Одни из лучших минут в жизни моей были те, когда я наконец клал на бумагу то, что выносилось долговременно в моих мыслях» [23, с. 228]. Что же, спрашивается, писатель клал на бумагу, как не созданную в его воображении словесную форму, приданную его мыслям?

Следует подчеркнуть, что при «выражении в объективной форме» никакой новой формы не возникает — созданная и существующая в воображении автора форма изложения мысли, как правило, закрепляется, точнее *отображается* в материальном носителе, в результате чего появляется возможность ее восприятия другими людьми. Конечно, реальность не сводится к тому, обо что можно стукнуться лбом, поэтому созданную автором форму возможно довести непосредственно чувствам третьих лиц.

Опираясь на этот вывод, кажется, что нет оснований применять сам термин «объективная форма», поскольку у всякой формы есть внутренний смысл, а содержанием этой формы является другая форма — форма изложения мысли. С учетом того, что форма мысли создается в воображении, а объективная форма форме мысли придается в реальном мире, поэтому можно сказать, что *объект авторского права — это форма формы*.

Признавая объективную форму способом существования формы изложения мысли в реальном мире, в частности, материал — лишь средство передачи созданной автором формы мысли, вернее было бы вместо термина «объективная форма», использовать другой — способ (средство) овеществления результата интеллектуальной деятельности.

В литературе высказано интересное мнение о том, что «если оригинал произведения физически погиб, то вещное право на него прекратилось. Интеллектуальные права на объект формально сохранились, но поскольку они жестко привязаны к оригиналу, осуществить их невозможно. Право, осуществить которое невозможно, лишено всякого смысла» [24, с. 86]. На наш взгляд, в таком случае интеллектуальные права на произведение не сохраняются, поскольку созданный результат интеллектуальной деятельности потерял объективную форму, а значит, нет и объекта авторского права, на который могут быть установлены авторские права.

Опираясь на вышесказанное, мы склоняемся к тому, что выделенный в юридической литературе признак объективной формы — доступность результата умственной деятельности человека восприятию других лиц, должен быть дополнен другими признаками.

Один из них заключается в том, что объективная форма результату интеллектуальной деятельности *придается (создается) творцом*. При этом совсем не обязательно, чтобы придание результату интеллектуальной деятельности внешней формы осуществлялось исключительно действиями (трудом) творца. Так, к примеру, при создании фотографического произведения фикси-

рование формы изложения мысли фотографа в пленке производится при минимальном его участии.

Другой признак подчеркивает *механический характер труда по приданию (фиксированию) объективной формы* результату умственной творческой деятельности. Именно по этой причине сама по себе объективная форма не охраняется авторским правом.

Основываясь на выделенных признаках, можно определить объективную форму как внешнее выражение (овеществление) автором, созданного им результата умственной деятельности (формы изложения мысли), путем отображения (фиксирования) этого результата в материальном носителе, либо непосредственного доведения до чувств других лиц.

По существу, приданием результату умственной деятельности объективной формы достигается его обособление от творца и дальнейшее существование как объекта права в объективной реальности. Как писал В.И.Серебровский, объективная форма придает продукту творческой деятельности способность существовать по окончании творческого процесса [2, с. 41].

Резюмируя сказанное, мы можем сформулировать следующие выводы.

1. «выражению в какой-либо объективной форме» (п. 3 ст. 1259 ГК РФ) подлежит не произведение, не мысль (идея, замысел, чувство), а результат умственной деятельности человека, представляющий собой изложение мысли (чувства) в той или иной форме (словесной, изобразительной, музыкальной и т.д.), которую мы предлагаем называть формой изложения мысли. Вследствие этого, п. 3 ст. 1259 ГК РФ мог бы иметь следующую

редакцию: «Авторские права распространяются на *результаты интеллектуальной деятельности человека*, выраженные *им* в какой-либо объективной форме...».

2. признаками, составляющими понятие объективной формы результата умственной деятельности, являются: 1) восприятие человеком, 2) создание (фиксирование) творцом, 3) механический характер труда.

Опираясь на выделенные признаки, возможно определить объективную форму как внешнее выражение (овеществление) автором, созданного им результата умственной деятельности (формы изложения мысли), путем отображения (фиксирования) этого результата в материальном носителе, либо непосредственного доведения до чувств других лиц.

Общий вывод состоит в том, что существующие представления о понятии «объективная форма» недостаточно ясны, при том, что момент внешнего выражения результата умственного творческого труда человека является исходной точкой возникновения объекта авторского права и установления на него авторских прав, охраняемых законом.

Кроме того, недостаточно исследовано понятие «форма изложения мысли», являющееся, на наш взгляд, основополагающим в авторском праве. Следствием этого является неудовлетворительность разработки определяющих понятий авторского права, таких, как произведение, производные произведения, пародии и др. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки понятия авторского права — «формы изложения мысли», в охране которой заключается суть авторского права [25, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. IV. Сост., предисл. И. П. Грешникова; вступ. ст. А. Г. Диденко, А. Г. Потюкова; перевод Д. М. Короткова. СПб., Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2010.
2. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., Изд-во АН СССР. 1956.
3. Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Второе издание. Петроград. 1916.
4. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., Издание Юридического книжного склада «Право». 1912.
5. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М., Статут. 2015.
6. Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И. А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. 2016.
7. Гаврилов Э. П. Нюансы в авторском праве // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 4.
8. Зенин И. А. Творческий труд как правовая категория // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М., Статут. 2018.
9. Гришаев С. П. Право на публичное исполнение // [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ. 2011.
10. Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / под ред. И. А. Близнеца. М., Проспект. 2017.
11. Новоселова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография / Л. А. Новоселова, М. А. Рожкова. М., Норма: ИНФРА-М. 2016.
12. Дадян П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

13. Щербак Н. В. Обязательственно-правовые способы приобретения исключительных прав и распоряжения ими // Законодательство. 2019. № 1.
14. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., Статут. 2019.
15. Дельцова Н. В. Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2004.
16. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: монография / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. 2018.
17. Камышев В. Г. Права авторов литературных произведений. «Юридическая литература». М., 1972.
18. Лебедь В. В. Французское авторское законодательство в условиях развития европейского авторского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4.
19. Кокина С. Б. Правовой режим постановки спектакля // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 1.
20. Щербак Н. В. Объекты, не охраняемые авторским правом: понятие и значение // Законодательство. 2016. № 6.
21. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. Издательство «Юрсервитум». М., 2016.
22. Петрова Ю. В. Охрана личных неимущественных права автора в европейских странах (континентальная и англосаксонская правовые системы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
23. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 6. Духовная проза; Критика; Публицистика / Сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова; Худож. Ю. Ф. Алексеева. М., Русская книга. 1994.
24. Иванов А. А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. № 1.
25. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. М., Статут. 2005.

© Витко Вячеслав Станиславович (Vvitko@it.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»